

Культурология

УДК 93/94

Е.Д. Арапова

Арапова Елизавета Дмитриевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Музея истории МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Ломоносовский проспект, 23), e-mail: hiztoricbetzy777@yandex.ru

**ВОСПРИЯТИЕ ВОЙНЫ «МАЛЕНЬКИМ ЧЕЛОВЕКОМ»
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЭРИХА МАРИИ РЕМАРКА
И МИХАИЛА РОММА**

Общее и разное о фашизме и обычных людях у Эриха Марии Ремарка и Михаила Ромма. Культура и зверства, мнение Юрия Лотмана. Память о жертвах Второй Мировой войны в XXI веке.

Ключевые слова: Ремарк, Ромм, фашизм, человек, немцы.

E.D. Arapova

Arapova Elizaveta Dmitrievna, candidate of historical sciences, research associate of the Museum of history of the Moscow state university n.a. M.V. Lomonosov (23, Lomonosovsky Ave., Moscow), e-mail: hiztoricbetzy777@yandex.ru

**PERCEPTION OF WAR BY A «SMALL PERSON» IN THE WORKS
OF ERICH MARIA REMARQUE AND MICHAEL ROMM**

There are general and different of a fascism of the little people in the works of Remarque and Romm. The culture and a cruelty, what position has Yury Lotman. A memory of the victims of a Second World war in XXI century.

Key words: Remarque, Romm, fascism, man, Germans.

Писатель Эрих Мария Ремарк в своем антивоенном романе «Время жить и время умирать» (год создания 1947, год печати – 1954) рассказал о некоем периоде (примерно месяц) из жизни немецкого солдата Гребера. Мы решили сопоставить это литературное произведение с документальным фильмом режиссера Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм» (1965 г.). Как эти произведения соотносятся, противоречат ли друг другу с точки зрения места человека при фашизме, на войне и в тылу?

Например, режиссер-классик М. Ромм (сценарий к фильму вместе с ним также писали Майя Туровская и Юрий Хаютин) выдвинул тезис, что массовые маскарады в предвоенной Германии выступали своего рода насмешкой немецкого народа над другими нациями и народными группами [2]. Это был прямой путь-исток последующих войн, убийства немцами, «чистыми арийцами», целых народов, евреев, славян. Гребер же, не гений, но достаточно умный, сметливый человек, по Ремарку, в начале участия в войнах Третьего рейха верил, что «кровавые полчища врагов» облегли Германию [1, с. 30]. О противоречии, что противник, кого он видит лицом к лицу, явно слабее – это противоречие тогда не бросалось Греберу в глаза, то есть он не думал о нем.

Гребер (как простой человек) не находил смысла в войне, считал «катастрофой то, что привело к братским могилам» [1, с. 158]. Гребер нигде не может найти умиротворения, его жизнь, будто болотный огонек, зыбка и временна. Однако это если видеть все прямолинейно. На наш взгляд, культура с книгами и сарказмом его школьного учителя Польмана и вечера,

дни, проведенные с будущей женой и уже женой состоявшейся, Элизабет Крузе, составляют золотой фонд дней жизни Гребера [1, с. 222]. Даже если в конце книги его ждет смерть, до того он любил, читал книги и путешествовал, мечтал и шутил. В фильме Ромма мы видим, что фашизм продолжается и после Второй мировой войны (1939–1945 гг.) в современные автору 1960-е гг. [2]. Есть фашизм в Великобритании, в ФРГ. Есть эскалация милитаризма (суровое обучение солдат морской пехоты) в США.

В романе Ремарка есть любители Гитлера еще и в уже неудачном, проигрываемом Третьим рейхом военном времени 1944 г. Так, его сослуживец на Восточном фронте в СССР Штейнбрэннер и фрау Лизер, нахрапом вселенная в квартиру Элизабет и ее отца Бернарда Крузе [1, с. 19]. Эти люди хранят портреты Гитлера и безбашенно готовы на зверства в отношении противника. Так, Штейнбрэннер видит при отступлении единственную возможность поступить с пленными, по аналогии с партизанами, – расстрелять. По мнению Ромма, факельные шествия в момент прихода к власти в Германии были нужны чтобы воздействовать на обывателя, превратить человека в дикаря, причем так, чтоб он себя чувствовал чуть ли не героем [2]. На наш взгляд, Гребер – несколько крупноватая фигура среди булочников, колбасников, на те фигуры, скорее, похож его знакомец Биндинг. Гребер достаточно умен, как талантливый математик, он, скорее, мимикрирует в своей солдатской среде, чтобы выжить, и то, как мы увидим, до поры до времени. Кроме того, Гребер – деятельный патриот своей малой Родины – городка Верден – и большой Родины – страны Германии. Скорее всего, именно поэтому, а не только из желания спасти свою жизнь, он возвращается после долгожданного отпуска к тяжелому и физически, и морально советскому фронту.

Интересно, что у Ромма есть отрывок, полностью отсутствующий у Ремарка, а именно – как здоровый ээсовец мог «помочь» супружеской немецкой паре зачать ребенка [2]. Также немецкому солдату в отпуск давали разборную люльку и тот мог пожить у немецкой девицы. После рожденный

ребенок назывался «подарок фюреру». Мы считаем, что либо Ремарку по сюжету не подходил этот «ребяческий» сюжет, или для него как для немца это было уж чересчур странно. Скорее, мы склоняемся к верности первого варианта.

Как объясняется возможность существования в мире и книг, и концлагерей? Учитель Польман считает, что безжалостное и человеческое существуют в одно время, а не пересекаются [1, с. 308]. Как африканский жираф и российская, Санкт-Петербургская кошка, например. В фильме Ромма показано, как добродушные на вид немцы в СССР фотографируются вместе с повешенными людьми. Как же сочетается это безобразие и великая культура Германии, Гете, Гейне, Томас и Генрих Манна? Мы позволим себе привести мнение советского филолога, семиотика Юрия Лотмана. Лотман в своих «Беседах о русской культуре», вышедших на телевизионном канале «Культура» в 1990-е гг., рассказал, как спрашивал у своих коллег-немцев уже после Второй мировой войны, как они могли на войне насиловать, убивать, грабить, ведь сейчас ведут себя, как культурные, миролюбивые граждане? Коллеги-немцы сказали Лотману, что очевидно, дело в том, что на фронте они вышли, уехали от своей немецкой домашней культуры, а в другую советскую ли, русскую ли, не вступили. Получается, действительно, выражаясь определением Ромма, они были дикарями, Маугли, а не людьми, не бюргерами или поэтами «с душою геттингентской».

Мнение Ремарка, самого никогда не бывшего на войне, что придется все это забывать очень долго, ужас войны, бомбежки, гибель, утрату близких. Возможно, при жизни нескольких поколений. Вместе с тем, когда один из персонажей его романа «Время жить и время умирать» – женщина в «красивой кокетливой шляпке» – говорит: «Этого нельзя простить никогда» о советских бомбежках придуманного немецкого городка Верден [1, с. 338]. Это представляется, во-первых, искусственно излишним, а во-вторых, ведь раньше были немецкие бомбежки СССР, Ремарк знает об этом. Ромм же в своем фильме дал драгоценные минуты памяти жертвам концлагеря.

Освенцим, лагерь во Львове, Трешлинка, Саймиште. Пусть мы, ныне живые, увидим эти лица, встретимся взглядом с их печальными глазами. Люди должны жить, у них есть на это право. Если они были убиты, то нам важно, что сейчас мы можем видеть эти фотографии, их лица, и тем самым человечество восполняет свои ужасающие «ранения», изъязнения, выщербленности, одной из которых в XX веке стал фашизм и его зверства.

В итоге можем заметить, что и Ремарк, и Ромм являются антивоенно настроенными, антифашистами. Вместе с тем оба они видят, что в душах некоторых людей фашизм, несмотря на неудачи Третьего рейха, продолжает цвести махровым цветом. Оба они как авторы представляют свою позицию по утверждению мира на Земле. Так, Ромм говорит о творческом начале в человеке, а Ремарк – что есть желание иметь полноценную личную (семейную) жизнь и странствовать по Земле.

Список используемой литературы:

1. *Ремарк Эрих Мария*. Время жить и время умирать. – М.: Издательство АСТ, 2016.
2. *Ромм М.* (режиссер). Фильм «Обыкновенный фашизм». 130 минут. – СССР, 1965.